

Старкин Сергей Валерьевич, Поскребышева Елена Сергеевна

ПАРАДИГМА "ГЛУБИННОЙ ЭКОЛОГИИ" А. НЕЙСА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОПОЛИТОЛОГИИ

В статье анализируется социально-философское учение норвежского ученого Арне Нейса - "глубинная экология"; приводятся история его становления и суть. Делается вывод, что Нейс предложил абсолютно новую теоретическую концепцию, которая привлекает внимание к ценности жизни, к месту человека в системе природы и призывает разобраться с назревшими проблемами. Особый акцент в статье уделяется междисциплинарному характеру экополитологии, ее взаимосвязи с другими дисциплинами гуманитарного цикла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 164-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

GLOBAL WORLD ORDER: ACTORS AND TRENDS OF FORMATION

Sirota Naum Mikhailovich, Doctor in Political Sciences, Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru

The author reveals the basic parameters of the global world order as a condition for the survival and progress of the mankind, analyzes the contradictory dynamics of the interconnections and interdependence between the major “power centers” of the modern world, considers multidirectional trends in the world development, the opportunities for ensuring stability, the threats to the stability of the emerging system of international relations, security risks and challenges; and undertakes an attempt to predict international processes.

Key words and phrases: global world order; world system; international relations; “power center”; post-bipolarity; “enlightened leadership”; “smart power”.

УДК 32.019.5

Политология

В статье анализируется социально-философское учение норвежского ученого Арне Нейса - «глубинная экология»; приводятся история его становления и суть. Делается вывод, что Нейс предложил абсолютно новую теоретическую концепцию, которая привлекает внимание к ценности жизни, к месту человека в системе природы и призывает разобраться с назревшими проблемами. Особый акцент в статье уделяется междисциплинарному характеру экополитологии, ее взаимосвязи с другими дисциплинами гуманитарного цикла.

Ключевые слова и фразы: Арне Нейс; экополитология; глубинная экология; человек; окружающая среда.

Старкин Сергей Валерьевич, д. полит. н.

Поскребышева Елена Сергеевна, к. полит. н.

*Научно-исследовательский институт глобальных социально-политических процессов
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
starkinserge@mail.ru; Poskr011@mail.ru*

**ПАРАДИГМА «ГЛУБИННОЙ ЭКОЛОГИИ» А. НЕЙСА
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОПОЛИТОЛОГИИ©**

Формирование относительно новой академической субдисциплины – экополитологии – связано с изучением политических аспектов взаимодействия социальных и природных систем, а также политического регулирования подобного взаимодействия. Предметная сфера данной дисциплины охватывает законодательные и международно-правовые аспекты национальной экологической политики, институты различных уровней – от локального до глобального, деятельность общественных экологических движений, партий «зеленых», неправительственных организаций и других акторов экологической политики. Тем не менее, стержнем экополитологии являются процессы социального взаимодействия, в ходе которых артикулируются основные подходы, идеи, дискурсы, актуализирующие политическую компоненту экологической проблематики. Политизация угроз в экологической сфере представляет собой важнейший фактор, обуславливающий междисциплинарность экополитологии, все большее количество пересечений с такими общепризнанными или находящимися в стадии становления дисциплинами как международные отношения, глобалистика, мировая экономика, международное право и т.д.

Актуальность поднятых в работе проблем, важность их концептуального осмысления диктуется тем, что в XXI в. цивилизация выходит на такой уровень развития, при котором антропогенное воздействие на естественную среду обитания приобретает темпы и масштабы, требующие радикального пересмотра сути взаимоотношений общества и природы. Перед наукой встает задача поиска нового способа жизнедеятельности социума, способного разрешить противоречия как на глобальном, так и на локальном уровнях. Целью настоящего исследования является рассмотрение парадигмы А. Нейса с точки зрения развивающейся экополитологии, ее становление, развитие, сопоставление с основными современными политическими концепциями.

В настоящее время, в век информационных технологий, активного использования природных ресурсов, развития промышленности и «потребительского» отношения к живой природе, как никогда остро встает вопрос о необходимости защиты окружающей среды. Одним из первых, кто задумался над этими проблемами и стал искать пути их решения, был норвежский исследователь Арне Нейс. «Благодаря возможностям человеческого мозга, понимание наших возможностей – если ни есть предел – это не путь одного индивида, но общее усилие всех индивидов, как людей, так и других живых существ» [11, р. 129-137]. Эта цитата отражает краеугольную идею Нейса и является основой той идеи, которую другой исследователь Гарольд Глассер

называл философией «глубинной экологии» [4]. Ее предпосылкой стал тезис о том, что потенциал человека познавать, развиваться и расти – как индивида и как представителя человеческого рода – неограничен. Человек обладает необычайными возможностями, которые еще не развиты и потому им не используются – тем, что Говард Гарднер называет «интеллектом» [3]. В частности, не имеет границ коммуникативная способность к сосуществованию и расширению знаний о новых формах жизни. Нейс не соглашался с тем, что увеличивающееся внимание человечества к живым существам, не являющимися людьми, и забота обо всех формах жизни могут привести к пренебрежению к людям [8, р. 65]. Напротив, в своей статье 1984 г. «Высокомерие антигуманизма» он утверждал, что понимание людьми самих себя не придет к ним через удовлетворение своих эгоистичных, недалководидных интересов [Ibidem, р. 158]. Нейс считал современный ему антропоцентризм нечеловечным и немудрым.

Следует признать, что сегодняшний уровень познания окружающей среды отдельным человеком, по крайней мере, в большинстве развитых западных стран, как никогда низок. Большинство населения – аутисты в сфере экологии: людям чрезвычайно трудно общаться и устанавливать отношения с другими существами. По словам Уилсона, дух основан на врожденной внутренней связи с жизнью и жизненными процессами, что вселяет надежду: «Насколько мы сможем понять другие существа, настолько мы будем ценить их и ценить себя» [16, р. 1].

Теория Нейса является следствием тезиса о безграничном потенциале человеческого развития. Однако любому росту и развитию есть предел. Ничем не сдерживаемый рост населения, развитие экономических систем, технологий, расход ресурсов и эксплуатация окружающей среды ведут к последствиям (иногда непреднамеренным), препятствующим развитию полного потенциала человечества. Эта идея идет вразрез с привычным ключевым догматом эпохи Просвещения, гласившим, что экономический, социальный, научный и технологический виды прогресса неразрывно связаны и являются областью применения знания. На практике все эти компоненты прогресса условны. Они близки, но во взаимосвязи часто дают диалектически противоречивый результат, а прибыли и затраты от такой взаимосвязи распределяются неравномерно (или несправедливо). Масштаб и характер их связи определяются био-гео-физическими показателями и установленными социальными системами, институтами и правилами. С нашей точки зрения, рационалистические теории эпохи Просвещения непригодны для сегодняшнего дискурса и нуждаются в значительном переосмыслении.

Технические и социальные (нормативные) процессы генерируются человечеством для того, чтобы выделить и выбрать релевантную информацию и методологию из всего объема сигналов окружающей среды и понять их. Стратегии же, в свою очередь, развиваются для того, чтобы эта информация была верна и доступна пониманию. Решер называет форму условной характеристики будущего, описанную Нейсом, «оптимизмом будущего» [14, р. 240]. Развивая потенциал человечества как живых существ, помогая всему миру, особенно бедным и притесняемым, а также всем другим живым организмам планеты благоденствовать, можно подтолкнуть весь мир к уходу от сегодняшнего образа жизни.

Создание нового философского учения, рассматривающего условия связи «качественной жизни» с современной экологией, знанием о состоянии планеты, понятием взаимоотношений человека и природы и поиски новой нейробиологии, познания и физиологии принятия решений – это создание нового большого учения о прогрессе, совместимого с неантропоцентричной, «постгуманистической» идеей. Чтобы отразить личные многогранные связи между людьми и другими живыми существами и экологическими системами как единую систему, Глассер описал свою теорию как создание «эко-культурной устойчивости», динамичного социального процесса, направленного на установление социальной справедливости, мира, устойчивой экономики и стабильного состояния окружающей среды [5, р. 41-45].

«Охрана богатства и разнообразия жизни на Земле» – фундаментальная цель глубинной экологии [7, р. 17]. Также это можно назвать гипотезой об условиях, необходимых для достижения трех главных задач XX в., связанных между собой, – достижение мира, социальной справедливости и экологического равновесия, а также для достижения максимума человеческого потенциала как представителей своего вида. Как пророчески отмечал М. Ганди, разницы между тем, что мы делаем, и тем, на что мы способны, будет достаточно, чтобы решить почти все проблемы в мире [1]. Это утверждение не только является краеугольным в философии «глубинной экологии» Нейса и других его философских работ, но является ключом к его видению человеческой природы. Он утверждает, что сегодня люди, а из-за людей и все живые существа, находятся в одной маленькой лодке – признаем мы это или нет. Установленные социальные и политические правила и то, как мы используем наши ресурсы, ни в коей мере не являются нерушимыми. Как отмечает Нейс, «наш род не создан быть бичом Земли. Если он для чего-то и создан, то, скорее всего, чтобы быть сознательным, счастливым, ценить планету как единое целое в ее бесконечном богатстве. Это, быть может, и есть ее “эволюционный потенциал” и неотъемлемая часть» [8, р. 187].

Природу можно продолжать рассматривать как инструмент или как мусорную свалку, но в действительности использовать природу нужно, рассматривая ее как партнера, друга, вдохновителя, наставника и судьбу. Нельзя продолжать задавать вопрос «Что хорошо для человечества?» Этот вопрос должен быть сформулирован в комплексе с другими, более общими вопросами: «Что хорошо для всего человечества?» и «Что хорошо для всей жизни на планете Земля в данный исторический период?» Необходимо расширить проблемы человечества и понятия «всеобщее благо». Отношение людей друг к другу, а также выполнение своих обязательств и поведение в тех или иных обстоятельствах нельзя объяснить только в узких рамках человеческих взаимоотношений. Чтобы ответить на эти вопросы, следует разобраться, как человек воспринимает, относится и общается с другими представителями природы, которые помогли ему появиться и помогают выживать.

Глубинная экология, как полагает Нейс, затрагивает «все крупные современные человеческие, экономические, политические и философские проблемы» [13, р. 32]. Суть теории Нейса можно описать в четырех аспектах: 1) узнать о состоянии планеты и причинах этого состояния; 2) понять, почему многие догмы и принимаемые как должное установки в современных условиях больше не могут приниматься; 3) составить более здоровое, справедливое и значимое будущее для всех жителей планеты (не совершенный «идеал», а тот мир, где все особи живут, используя весь свой потенциал); 4) продемонстрировать активную позицию по отношению к этому знанию путем радикального и масштабного изменения настоящего.

По мнению Нейса и Уилсона, люди могут развивать способность к единению со всеми формами жизни, по этому устойчивые типы эко-культурного поведения создаются более или менее спонтанно [7; 16]. Например, Глассер, основываясь на своей интерпретации теории Нейса, считает, что понятие положительных и отрицательных эко-культурных последствий излишнего потребления поможет узнать разницу между «качеством жизни» и «уровнем жизни» [5, р. 55-61]. Передавая сомнению все ценности, типы поведения и институты в свете этой разницы и растущего знания о планете, возможно избавиться от сомнительных установок, принимаемых за истину. Восприняв эту разницу, человечество может создать образ и построить то будущее, которое будет во многом разительно отличаться от настоящего. Ключевую роль сыграют новые способы концептуализации производств (через экологический дизайн, эко-эффективность [2] и биомимикрию [Ibidem]) и потребления (через определение «достаточности» для разнообразных культур и индивидов). Во многих случаях будет необходимо уменьшение масштабов предприятий, созданных человеком. Для осуществления этой идеи будут происходить крупномасштабные, радикальные изменения в институтах, идеях и поведении отдельных индивидов.

Нейс считал философию областью, где можно найти ответы на вечные вопросы, рассмотреть их с разных сторон (в его случае со всех возможных), размышлять о прошлых действиях, вообразить мир будущего и проверить полученные ответы на практике в реальной жизни. Целью является глубокое понимание взглядов и идеалов, а не абсолютное знание. Еще одной целью является постоянное расширение взглядов путем сравнения их с лучшими современными идеями и результатами исследований для понимания концепта «качественная жизнь» и способов ее достижения. Заключительной целью является упрощение коммуникации для увеличения потенциала эволюции культуры.

Глубинная экология как философское течение берет свое начало с небольшой статьи «Угасание природы», опубликованной в 1965 г. [8]. Статья являлась призывом защитить Иннердален, живописную гористую местность, которая стала первым природным заповедником Норвегии. В статье Нейс вводит понятие «всеохватывающего взгляда на происходящие действия, предотвращающие гибель окружающей среды» [Ibidem, р. 46]. Это определение предшествовало его последующему концепту глубокого экологического взгляда или экософии. Всеохватывающим взглядом является полная философская систематизация в духе Спинозы, в которой заключены глубинные понятия и взгляды на жизнь. Нейс пришел к выводу, что любая теория заключает в себе философскую дисциплину, по крайней мере, на уровне метазнания. Теория знания не может существовать без видения некоей реальности, а для нее необходима онтология, метафизика, этика, логика и так далее. У всего этого есть следующее следствие. У каждого человека есть собственные взгляды, которыми он руководствуется при принятии решений – признает он это или нет. Нейс понимал, что существование завершенных, полностью выраженных всеохватывающих убеждений абсурдно. Также он признавал абсурдную критику одной точки зрения без приверженности другой. Отмечая, что философские вопросы все же имеют предел, Нейс называл краугольные первичные понятия «абсолютными нормами» или «абсолютными предпосылками». Что превращает убеждения в глубинную экологию или экософию? - Содержание в себе, по меньшей мере, одной всеохватывающей абсолютной нормы. Нейс отмечал, что философские заключения, стиль жизни и поступки часто не соответствуют абсолютным предпосылкам. Он разработал теорию нормативных систем для отношения «предпосылка – вывод», чтобы понять логическую связь между предложенными вариантами действий, конфликтами норм и последовательностью принимаемых решений. Нейс использовал эту технику для улучшения коммуникации во время изучения философской базы «сатьяграха» Ганди (тактика ненасильственной борьбы) и идеи Ганди о том, что любой человеческий конфликт может быть решен ненасильственным путем, а также в формулировании «Экософии Т».

В 1972 г. Нейс создал термины «глубинная экология» и «неглубокая экология» в качестве двух противоположных подходов к проблематизации экологического кризиса [12]. Противопоставляя глубокое и неглубокое понимание экологии, Нейс имеет в виду то, насколько последовательно человечество соотносит свои взгляды, действия и абсолютные предпосылки. «Глубинное» в глубинной экологии или экофилософии означает готовность открыто поставить под сомнение все убеждения и поступки, что ведут к эко-культурной нестабильности и кризису, а также готовность в случае необходимости принять радикальные изменения. Глубинная экология призывает выявить подспудные причины эко-культурной нестабильности; неглубокая экология готова остановиться на небольших преобразованиях, которые могут справиться с симптомами эко-культурной нестабильности, но истинные причины не выявляет.

Нейс никогда не считал себя создателем нового течения глубинной экологии. Скорее, он дал новое имя, структуру и философский метод традиционному утопичному социальному течению, которое люди исповедовали со времен Будды, Чжуан-Цзы, Ашоки, Франциска Ассизского, Генри Торо, Джона Мьюра и Олдо Леопольда. Определилось это движение уже в современную эпоху после публикации в 1962 г. книги Рейчел Карсон «Безмолвная весна». Несмотря на то, что Нейс имел более 75 опубликованных статей, несколько книг, а также более 60 неопубликованных работ по глубинной экологии, он никогда не представлял ее как систематизированное учение. Полностью о глубинной экологии повествует лишь одна работа, «Экология и философия», опубликованная в 1971 г.

Подход Нейса к глубинной экологии в своем развитии претерпел некоторые изменения. Существенно они коснулись в основном трех вопросов: углубления экологического кризиса и параллельного ухудшения качества жизни людей; критики того, что глубинная экология превращается в культ или религию; а также споры вокруг терминологии Нейса и его неопределенных философских взглядов. Большинство изменений теории повлекла склонность Нейса к переосмыслению и переоценке своих идей. Однако несколько основных постулатов остались прежними.

Одним из таких постулатов является тот факт, что некоторые этические нормы, в особенности те, что основаны на спонтанном опыте, могут приниматься как объективно верные. В качестве примера можно привести утверждение «У каждого живого существа есть право жить и развиваться» [8, р. 166]. Следующий постулат говорит о том, что потенциал человека проявлять заботу не статичен и не ограничен – его можно углубить. Экологический кризис связан с кризисом эко-культурным. Для его решения потребуются усилия в борьбе за мир и социальную справедливость.

Работу Нейса можно разделить на три тематических раздела: общая экофилософия или общая философия жизни; личный взгляд Нейса (всеохватывающий взгляд) на эко-культурную гармонию – «Экософия Т»; движение в защиту окружающей среды, ориентированное на массу активистов и радикалов.

Необходимо признать, что работы Нейса по установлению глубинной экологии в качестве международного социального и политического течения вместе с его желанием вступить в борьбу с другими движениями способствуют обогащению движения глубинной экологии. Уточнение нормативов систематизации всеобъемлющих взглядов глубинной экологии, сделанных Нейсом, ведет к «Экософии Т».

На базовом уровне глубинная экология является философией жизни, в которой много внимания уделено поддержке и развитию человеческих способностей соотносить себя со всеми живыми существами. Индивиды должны принять абсолютные нормы для определения своих абсолютных убеждений и для создания с помощью своих убеждений, экологической науки и философии систематических концептов для определения своего отношения к миру – всеобъемлющих взглядов или экософии. Глубинная экология базируется на трансформации индивидуальных типов поведения в обоснованные, последовательные экологические всеобъемлющие взгляды; на побуждении пересмотреть мировоззренческие установки и возможные варианты поведения в сфере этих экософий до того, как человек совершит тот или иной поступок.

Нейс часто пересматривал, переоценивал и заново интерпретировал свою теорию. Для уяснения глубинной экологии необходимо ознакомиться со всеми философскими трудами Нейса. Хотя Нейс писал очень много как о глубинной экологии, так и об «Экософии Т» [8], он никогда, как отмечалось ранее, не составлял полной и законченной версии теории глубинной экологии.

Нейс позднего периода был радикальным плюралистом. Он верил в логически последовательные системы, однако не утверждал, что в реальности они встречаются. Несмотря на то, что он принимал важность моделирования и систематизации, он был против утверждения, что мир можно точно определить и описать. Нейс был уверен, что всегда будет существовать противоречие между стремлением к ясности, как у Спинозы, и прагматичной реальностью.

Глубинная экология основывается на изменении подведения индивида, подталкивая его пересмотреть свои восприятия, свое место в мире и отношения с другими живыми существами, высказать свои всеохватывающие взгляды на мир, соединить абстрактные философские проблемы с острыми современными социальными и политическими конфликтами, а также активно участвовать в изменении сегодняшней обстановки в мире. И для того чтобы стать философом жизни, необходимо соединить теорию и практику на благо всего человечества и всей планеты.

После объяснения значения проблемы, вариантов ее решения и последствий, Нейс слишком узко видит процессы индивидуальных и коллективных изменений. Несмотря на заявления о его широком видении рациональности, связи разума и эмоций, он не видит различия между изменением мышления и поведения и склоняется к наивному видению разума, который не отражает тип мышления людей как вида. Кризис эко-культурного развития появился не из-за частных абсолютных норм и неверного мышления, и даже не из-за убеждения в том, что устаревшие антропоцентричные христианские аксиомы нужно заменить другими, жизнеутверждающими [15]. Они заложены в человеческой нейробиологии и культуре; они составляют суть того, что значит быть человеком.

Как отметил в своем исследовании Г. Глассер, Нейс верно подчеркнул значение идентификации, продуманность и последовательность действий, но он не объяснил, как обеспечить их проявление в своей культуре (особенно в структуре управления, в политике, в обыденной жизни) и как избежать противодействия со стороны случайностей, нейробиологии, проблем с адаптацией [5]. Таким образом, глубинная экология помогает определить причину несоответствия между человеческим восприятием и непоследовательными поступками. Но при этом она неотвратимо расширяет границы неизвестного и задает множество дополнительных вопросов. Без этого люди ограничились бы узкой областью изучения. В этом метод глубинной экологии, ее проблема и перспектива.

Нейс неоднократно повторял, что он пессимистически настроен по отношению к XXI веку, но оптимистически по отношению к веку XXII [7, р. 213-221]. Он верил в то, что люди могут учиться на своих ошибках; призывал стать силой, несущей добро и благо на планете. Однако чтобы выполнить завет Нейса, людям необходимо реализовать не слишком развитые способности, жить так, чтобы сохранить эко-культурное разнообразие планеты Земля. Необходимо научиться не предотвращать катастрофы поспешными решениями, а постепенно создавать устойчивое будущее. Это самые важные задачи, стоящие перед человечеством.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводам, что Нейс предложил абсолютно новую теорию, которая привлекает внимание к ценности жизни, к месту человечества в системе природы и призывает разобраться с назревшими проблемами. Он предложил не строгий точный идеал, а гибкую идею о переосмыслении будущего; теорию, которая поможет справиться с устаревшими убеждениями, вредными привычками и установками. Коперник помог переосмыслить место человека во Вселенной; Дарвин помог переосмыслить место человека в процессе эволюции; Эйнштейн заставил мыслить по-новому о месте и роли науки и технологии; Ганди, Мартин Лютер Кинг и Нельсон Мандела помогли понять значение самоопределения, справедливости и социального равенства – а Нейс, в своей открытой, недогматичной и плюралистичной манере, интегрировал все эти элементы и создал новый взгляд на человечество как на вид, на отношения людей друг к другу и к Земле в целом.

Можно констатировать, что ценность трудов Нейса не в том, что он нашел некое решение проблемы – он не ставил перед собой такую цель. Не предоставил он и полную картину всех задач, что стоят перед человечеством. Значимость его работы состоит в следующем. Более сорока лет назад Нейс четко описал дилемму, перед которой оказалось человечество. Он увидел то, что может дать человечеству новое видение будущего, в котором большое внимание уделяется пересмотру возможностей, особенно пересмотру глубоко укоренившихся установок, принимаемых на веру. И как следствие, внедрение этого видения требует беспрецедентных социально-политических трансформаций.

Сегодняшняя экологическая ситуация в мире, необходимость предотвращения экологической катастрофы ставят и будут ставить перед наукой широкий спектр проблем, требующих своего осмысления и разработки рекомендаций по их разрешению. Развитие эколопологии может помочь обществу найти пути оптимального решения существующих проблем. Продолжение исследования экологополитических процессов, углубление экологополитических знаний является объективной необходимостью развития политической науки.

Список литературы

1. **Ганди М.** Педагогические сочинения. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1998. 256 с.
2. **Benyus J. M.** Biomimicry: Innovation Inspired by Nature. N. Y.: Morrow, 1997. 356 p.
3. **Gardner H.** Changing Minds: the Art and Science of Changing Our Own and Other People's Minds. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2004. 287 p.
4. **Glasser H.** Deep Ecology // International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences / ed. by N. J. Smelser, P. B. Bates. Oxford: Pergamon, 2001. P. 4041–4045.
5. **Glasser H.** Minding the Gap: the Role of Social Learning in Linking Our Stated Desire for a More Sustainable World to Our Everyday Actions and Policies // Social Learning: toward More Sustainable World / ed. by A. E. J. Wals. N. Y.: Morrow, 2007. P. 35–61.
6. **McDonough W., Braungart M.** Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things. N. Y.: North Point Press, 2002. 415 p.
7. **Naess A.** Gestalt Ontology and Gestalt Thinking. N. Y.: North Point Press, 2005. 466 p.
8. **Naess A.** Self-Realization: an Ecological Approach to Being in the World // Deep Ecology for the 21st Century: Readings on the Philosophy and Practice of the New Environmentalism / ed. by G. Sessions. Boston, MA: Shambala, 1995. 397 p.
9. **Naess A.** Should We Try to Relieve Cases of Extreme Suffering in Nature? // PanEcology. Washington, DC: Island Press, 1991. 267 p.
10. **Naess A.** The Deep Ecology «Eight Points» Revisited // Deep Ecology for the 21st Century: Readings on the Philosophy and Practice of the New Environmentalism / ed. by G. Sessions. Boston, MA: Shambala, 1995. P. 213–221.
11. **Naess A.** The Selected Works of Arne Naess / edited by H. Glasser with assistance from A. Drengson. 2nd ed. Dordrecht: Springer, 2005. 390 p.
12. **Naess A.** The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement // Inquiry. 2005. V. 16. P. 95–100.
13. **Naess A., Rothenberg D.** Ecology, Community, and Lifestyle: Outline of an Ecosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 348 p.
14. **Rescher N.** Predicting the Future: an Introduction to the Theory of Forecasting. Albany, N. Y.: State University of New York Press, 1998. 289 p.
15. **White L.** The Historical Roots of Our Ecologic Crisis // Science. 1967. V. 155. P. 123–127.
16. **Wilson E. O.** Naturalist. Washington, DC: Island Press, 1994. 268 p.

A. NAESS'S "DEEP ECOLOGY" PARADIGM IN ECOLOGICAL POLITICAL SCIENCE DEVELOPMENT CONTEXT

Starkin Sergei Valer'evich, Doctor in Political Sciences
Poskrebysheva Elena Sergeevna, Ph. D. in Political Sciences
*National Research University of Global Social-Political Processes
of Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii*
starkinserge@mail.ru; Poskr011@mail.ru

The authors analyze the social-philosophical doctrine of the Norwegian scientist Arne Naess – “deep ecology”, present the history of its development and its essence, come to the conclusion that Naess suggested a completely new theoretical conception, which draws attention to the life value, the man's place in nature system and calls to deal with pressing problems, and emphasize the interdisciplinary nature of ecological political science, its interconnection with other disciplines of classical sciences.

Key words and phrases: Arne Naess; ecological political science; deep ecology; man; environment.